

С широко
закрытыми глазами

Domestic refining industry in our country is divided into “daughters” and “stepdaughters”. Some are taken under the state’s wing, while others survive alone in the whirling vortex of the oil market.

Отечественная нефтепереработка поделена в нашей стране на дочек и на падчериц. Одних государство взяло под свое крыло, а другие самостоятельно выживают в водовороты рынка.

▶ Despite the status of an oil-rich nation, our country has not been in position to provide itself with petroleum products over the years. Therefore, the state started deliberately change the situation. An important step in this direction was the program of modernization of the three major oil refineries - POCR, AOR and PKOP. This was supposed to solve the issue of energy security for the country which depended by one third on imports of high-octane gasoline.

The program solved another important task of transition to the production of fuel, at least K4 fuel, which was required by the regulations within the Customs Union. In fact, at that time in our country all types of petroleum products did not exceed the quality standard of K2, and we were already late with this transition.

As a result, it was announced in 2012 that our country was completely moving to Euro-4 and Euro-5 from 2016, and products of lower quality will be banned. It was assumed that by that time our

▶ Не смотря на статус нефтяной державы, наша страна многие годы не могла обеспечить себя нефтепродуктами. Поэтому государство целенаправленно стало менять эту ситуацию. Важным шагом в данном направлении стала программа модернизации трех основных нефтеперерабатывающих предприятий – ПНХЗ, АНПЗ, ПКОП. Это должно было решить вопрос энергетической безопасности для страны, которая на треть зависит от импорта высокооктановых бензинов.

Программа решала еще одну важную задачу – переход на выпуск топлива – как минимум, K4, что требовалось регламентом в рамках Таможенного союза. Ведь в тот момент в нашей стране все нефтепродукты по качеству не превышали стандарт K2, и мы уже запаздывали с этим переходом.

В итоге в 2012 году было объявлено, что с 2016 года наша страна полностью переходит на Евро-4 и Евро-5, а продукция более низкого качества будет запрещена. Предполагалось, что к тому времени наши перерабатывающие заводы закончат модер-

▶ processing plants would finish modernization, and the market would simultaneously switch to a new standard fuel.

The largest individual market players received the same communication as well. They also started making investments to the modernization of their production in order to meet the deadline. But the most disciplined was unlucky - closer to the transition to a new standard, the leaders of national processing industry one by one began to announce the postponement of the completion of modernization work. As a result, the original completion date was delayed more than two years.

This meant that economic conditions have not been equal for the players: both those who completed the reconstruction on time, and those who did not finalize the process sold their fuel at the same price. Therefore, the return of investments from the former was delayed at least two years, which was no fault of theirs. And all this time, three refineries were providing themselves with raw materials from operating companies appropriately instructed by the Energy Ministry.

For now, we will not go into detail of what were the problems that led to the delay in the transition process of three refineries to the standards K4 and K5. The plants themselves suffer from this - after all, they continue making payments for the dollar loans, and they themselves are vitally interested in the production of a new standard.

But how do individual market players including not only mini-refineries, but also large enterprises, that have already switched to this standard and are forced to independently provide capacity utilization, manage to survive under these circumstances?

Market analysis showed that even such a well-known company as Condensate JSC with its large oil refinery of 850,000 tons a year that is the only one in the country producing gasoline standard K5, has serious problems with loading. What does that mean for those whose production scale is much more modest?

Until recently, the crude materials of these plants were easily purchased in Russia - since our countries are the members of the Customs Union, delivery of raw materials to Kazakhstan were not subject to ECD (export customs duty), which was what made the raw product imported from Russia cheaper. But today Russia introduced a so-called tax maneuver which has leveled domestic and export prices that resulted in an immediate increase of the cost of raw materials for Kazakhstan processing enterprises. This price immediately made non-competitive petroleum products produced from such raw materials.

▶ низацию, и рынок одновременно перейдет на топливо нового стандарта.

Такой же сигнал получили и частные крупные игроки рынка. Они тоже стали инвестировать в модернизацию своего производства, чтобы успеть к намеченному сроку. Но наиболее дисциплинированным не повезло – ближе к срокам перехода на новый стандарт флагманы отечественной переработки один за другим стали заявлять о переносе завершения работ по модернизации. В итоге сроки сдвинулись более чем на два года.

Это означало, что игроки оказались в неравных экономических условиях: и те, кто завершил реконструкцию в срок, и те, кто, у кого этот процесс не завершился, продавали свое топливо по одинаковой цене. Следовательно, возврат инвестиций у первых не по своей вине откладывался минимум на два года. И все это время три НПЗ обеспечивались сырьем от добывающих компаний, получающих соответствующую разрядку министерства энергетики.

Сейчас не будем вдаваться в детали того, каковы были проблемы, приведшие к затягиванию процесса перехода трех НПЗ на стандарт K4 и K5. Заводы сами от этого страдают – ведь по долларовым кредитам платежи идут, и они сами кровно заинтересованы в выпуске продукции нового стандарта.

Но как в этих условиях как выживают частные игроки рынка, среди которых не только мини-НПЗ, но и крупные предприятия, которые уже на этот стандарт перешли, да еще и вынуждены самостоятельно обеспечивать загрузку мощностей.

Анализ рынка показал, что даже такая известная компания, как АО “Конденсат”, которая имеет крупный нефтеперерабатывающий завод мощностью 850.000 тонн в год, единственный в стране выпускающий бензин стандарта K5, испытывает серьезные проблемы с загрузкой. Что уже говорить о тех, чьи производственные масштабы гораздо скромнее?

До недавнего времени сырье эти предприятия без труда закупали в России – так как наши страны находятся в Таможенном союзе, поставки сырья в Казахстан не облагались ЭТП (экспортная таможенная пошлина), что именно на эту сумму и делало ввозимое из России сырье дешевле. Но теперь Россия ввела так называемый налоговый маневр, который выровнял внутренние и экспортные цены, что сразу повысило стоимость сырья для казахстанских перерабатывающих предприятий. Эта цена сразу делала неконкурентными произведенные из такого сырья нефтепродукты.

Покупать же сырье в Казахстане частные предприятия могут только по экспортной цене. Един-

► So private enterprises can only purchase crude materials in Kazakhstan at an export price. The only remaining option is to get on a crude provision list on allocation plan of the Ministry of Energy. But it is not easy to be included into the list? For this, according to the legislation, you must become a major producer and exceed 800-850 thousand tons of crude oil production, which is almost impossible for most private companies.

But even the plant of Condensate JSC, which has exceeded this mark, is not in position to receive at least partial support of the state with guaranteed crude loading. As a result, at certain moments the monthly plant load could reduce by 75%! And to think that what amount of petroleum products could it produce? The opportunity to get about 600,000 tons of high-quality gasoline a month is thus lost! This is almost half the volume of high-octane gasoline imported from Russia, which would not have to be imported from abroad.

A paradoxical picture results from this: the head of state Nursultan Nazarbayev sets the task of building a fourth oil refinery which should remove a petrol shortage problem in the country. But with the deficit, we have unloaded production capacities in Kazakhstan! There is already built refinery there, which is operating and producing the most modern fuel in Kazakhstan - and it turns out that the state itself does not care about it.

And it's not because the plant is too far from Astana, where it could disappear in the snow. There are two options here: either the state hardly has enough capabilities to support its own native national assets, that's why the attitude to the loading of private enterprises is like a stepdaughter: they do not seem to notice them, or there is a lack of a strategic approach to the industry: support the advanced enterprise in the transition period, so that tomorrow it could sustainably provide high-quality fuel to the entire region. And then they really do not notice.

In any case, this is the effect of wide-closed eyes: a problem is available, but the eyes are closed to see it.

Our magazine periodically returns to the theme of the investment climate in the country. A lot has been done for the work of investors. But there are so many more gaps that leave big conscientious investors alone in situations when they believed in the plans of the state, invested their funds, and the state postponed its plans for two years. And no one is responsible for this. So, it turns out today that it was not necessary to fulfill the requirements for fuel quality.

► ственной возможностью остается попасть в список для обеспечения сырьем по разнарядке министерства энергетики. Но кто же в него включит? Для этого, по законодательству, надо стать крупным производителем и преодолеть планку в 800-850 тысяч тонн вырабатываемых нефтепродуктов. Преодолеть ее большинству частных компаний почти нереально.

Но даже преодолевший данную планку завод АО "Конденсат" не имеет возможности получить хотя бы частичную поддержку государства с гарантированной загрузкой сырьем. А ведь сколько нефтепродуктов он мог бы дать! Теряется возможность получать высококлассный бензин, который мог бы на четверть уменьшить объемы завозимого из России высокооктанового бензина - его не пришлось бы импортировать из-за рубежа.

Складывается парадоксальная картина: глава государства Нурсултан Назарбаев ставит задачу строительства четвертого нефтеперерабатывающего завода, который должен снять вопрос с дефицитом топлива в стране. Но при наличии этого дефицита мы имеем в Казахстане незагруженные производственные мощности! Тут находится уже построенный, действующий, выпускающий самое современное в Казахстане топливо завод - и оказывается, что до него тому же государству дела нет.

И не потому, что завод слишком удален от Астаны, откуда его не разглядеть в снегах. Тут варианта два: либо государству едва хватает возможностей поддержать свои, родные, государственные активы - оттого к загрузке частных предприятий подход, как к падчерице: их как бы не замечают. Либо же не хватает стратегического подхода к отрасли - поддерживать в переходный период передовое предприятие, чтобы завтра оно смогло устойчиво обеспечивать качественным топливом целый регион. И тогда уже и вправду не замечают.

В любом случае это эффект широко закрытых глаз: проблема есть, но глазки закрыты, чтобы ее увидеть.

Наш журнал периодически возвращается к теме инвестиционного климата в стране. Очень много сделано для работы инвесторов. Но так много еще прорех, которые вот так оставляют крупных добросовестных инвесторов один на один в ситуациях, когда те поверили в планы государства, вложили деньги, а государство потом на два года свои планы отложило. И ответственности за это никто не несет. Вот и получается сегодня, что выполнять требования к качеству топлива совсем было необязательно.

Ведь по факту, сегодня только ПНХЗ полностью перешел на выпуск топлива К4. АНПЗ по-

► Because today only POCR actually has completely switched to the production of K4 fuel. AOR received a postponement until mid-2018 for the production of K2, which means that during the next six months it will be still carrying out a full transition to the production of K4, not even K5. A similar picture is with the Shymkent refinery.

Such constant and unpredictable changes in the economic and legal operating environment of the processing companies create uncertainty in the short term, not to mention long-term planning.

However, now we should look for a way out. At least that's the way it is in a decent society. And this will be called the social responsibility of the state to business.

Otherwise, business is divided into "ours" (the state - as mentioned in the text) and "theirs" (the private - as mentioned in the text). Does it mean that state business does its utmost to promote the prosperity of the state, while the private one does not move the country forward? But here it would be desirable to remind, that the driving force in all advanced global economies have always been the leading private companies. It is they which show high production efficiency and are much ahead of

► лучил отсрочку до середины 2018 года на выпуск К2 - это значит, что он еще полгода будет осуществлять полный переход на выпуск даже не К5, а пока еще К4. Аналогичная картина и с Шымкентским заводом.

Такие постоянные и непредсказуемые изменения экономических и юридических условий деятельности перерабатывающих компаний создают неопределенность на ближайшую перспективу, не говоря уже о долгосрочных планах.

Но ведь теперь надо искать выход. По крайней мере, так принято в приличном обществе. Это и будет называться социальной ответственностью государства перед бизнесом.

А то получается, что бизнес делится на свой (читай - государственный) и не свой (читай - частный). Имеется ли ввиду, что государственный бизнес всячески работает на процветание государства, а частный - он не двигает страну вперед? Но тут хочется напомнить, что во всех передовых экономиках мира локомотивом всегда служат ведущие частные компании. Именно они показывают высокую эффективность производства и намного обгоняют в применении передовых технологий государственные предприятия. Но при этом там можно

► state enterprises in applying advanced technologies. But herewith, one can observe there how the state actively participates in supporting these driving forces, either this is provision of large orders, or certain economic preferences, or lobbying at the international level.

If our state is seeking to compare itself to developed economies, why not adopt the experience of productive and mutually beneficial cooperation between the state and big business?

As an example, in neighboring Russia, the state introduced special incentives for companies switching to gasoline class K5, which has an excise tax significantly lower than less quality fuel. If we consider that the main share in the pricing of gasoline sold at our gas stations is excise, then such preferences would make high-quality raw materials quite competitive at a price with lower-quality counterparts.

Anyway, the issue of supporting good business requires a responsible state approach. Then the return of the business to the country will be completely different. ■

► наблюдать, как активно участвует государство в поддержке этих локомотивов – это либо обеспечение крупными заказами, либо определенные экономические преференции, либо лоббирование на международном уровне.

Если наше государство пытается равняться на развитые экономики, почему бы не перенять и опыт продуктивного и взаимовыгодного сотрудничества государства и крупного бизнеса?

Например, в соседней России государство ввело специальные стимулы при переходе компаний на бензин класса K5 – он имеет акциз значительно ниже, чем менее качественное топливо. Если учесть, что основную долю в ценообразовании продаваемого на наших АЗС бензина составляет акциз, то такие преференции сделали бы сырье высокого класса вполне конкурентным по цене с более низкими по качеству собратьями.

Так или иначе, вопрос поддержки добросовестного бизнеса требует ответственного государственного подхода. Тогда и отдача бизнеса стране будет совсем другой. ■

Global Oil&Gas

17-я Северо-Каспийская
Региональная выставка
"Атырау Нефть и Газ"

10-12 апреля 2018

Казахстан, г. Атырау

подробная информация:
www.oil-gas.kz

ПРОМОКОД: AOG1Q5GW8U
*для бесплатного посещения выставки

